

2. Алиев, Г. А. Сказал то, чего армяне не могут простить [Электронный ресурс] / Г. А. Алиев. – Режим доступа: https://vesti.az/politika/xeber_gejdar_aliev___kogda_ya_byl_pervym_sekretarem_ar_meniya_color_red_ne_smogla_zakhvatit_color_ni_pyadi_nashej_zemli___362242?__cf_chl_jschl_tk__=e4a7dd15d9dda0dd6519cf9b50136ae459699c9c-1611899886-0. – Дата доступа: 14.12.2020.
3. Алиев, И. Г. Президент Азербайджана продолжит политический курс своего отца [Электронный ресурс] / И. Г. Алиев // Кавказский узел. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/52187/>. – Дата доступа: 16.12.2020.
4. Гасанов, А. М. Геополитика / А. М. Гасанов. – Баку : Zardabi LTD, 2019. – 688 с.
5. В Товузе опять бои: Минобороны сообщило об обострении ситуации на границе [Электронный ресурс] // Спутник. Азербайджан. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20200714/424431487/azerbaijan-armenia-boi-granica.html>. – Дата доступа: 17.12.2020.

*А.А. Алексеева, магистрант
agent2-6@yandex.ru
РАНХиГС (Москва, Россия)*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ РОССИИ: ДИАЛОГ ИЛИ МОНОЛОГ?

С начала XXI века исследователи, изучающие российскую политическую систему, наблюдают тенденции инерционности и пассивности в процессе взаимодействия гражданского общества и государственной власти. Последняя стремится решать волнующие население проблемы с помощью регулирования, административного вмешательства, навязывания форм контроля и консервирования сложившейся политической культуры, что неизбежно приводит к уменьшению уровня общественно-политической активности граждан.

Профессор С.В. Чугров, анализируя перспективы становления российского гражданского общества, констатирует: «В стране отсутствуют социальные площадки, где люди были бы способны свободно создавать общественные структуры. Каждый факт самоорганизации населения – результат конфронтации и преодоления сопротивления властей, не заинтересованных в наличии такого социального партнера» [7].

Еще в XIX веке французский философ, один из создателей науки социологии, дал этому общественному явлению название «механическая солидарность». Для государства, в котором оно преобладает, характерны деспотическое управление, неразвитость личности и коллективного сознания, господство обычаев над формальным правом [3].

Так, отсутствие устойчивых исторических демократических традиций ставит Россию в один ряд с Индией, Японией и Китаем, в которых государство

существенно влияет на формирование и развитие гражданского общества [5] и контролирует его сверх меры.

Индустриальному обществу, в свою очередь, свойственен переход на качественно новый этап развития, где господствует сознательно-добровольная или «органическая солидарность», черты которой коррелируются с признаками демократического государства.

Как отмечает профессор А.П. Кочетков, «главное предназначение современного гражданского общества – быть противовесом безраздельному господству государственной бюрократии и правящих элит, способствовать сохранению необходимого равновесия в социуме в триаде государство – гражданское общество – элиты, что обеспечивает нормальное развитие демократического процесса» [6].

Согласно Конституции РФ, Россия представляет собой демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [4]. Однако стремление к демократии без развития гражданского общества, стимулирования его политической активности и регулярного обновления политических элит едва ли делает возможным достижение этой цели. Фактически подобная ситуация сводит на нет эффективность принятия решений в органах федеральной и региональной власти, связанных, к примеру, с реализацией национальных проектов, борьбой с коррупцией, поддержкой конкуренции, модернизацией систем образования, здравоохранения и т.д.

Политические партии России «законсервированы», с трудом поддаются обновлению, не слышат гражданское общество и, следовательно, не удовлетворяют интересы большинства россиян. Попасть в состав правящего класса профессионалы не могут в виду отсутствия механизмов широкого вовлечения институтов гражданского общества в процесс ротации органов власти. В результате институты гражданского общества впали в прямую зависимость от правящего класса, отмечает кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления РАНХиГС А.К. Сквоиков. По его словам, российский правящий класс сохраняет господствующее положение благодаря социальной апатии, которая усиливается нестабильным состоянием мировой экономики и регулярными с 2014 года санкциями в отношении России со стороны Европейского Союза и США [10].

Проблему усугубляют и низкое представительство среднего класса в социальной структуре российского общества, несовершенство нормативно-правовой базы, обеспечивающей работу институтов гражданского общества. А.К. Сквоиков считает, это отчасти связано с бесконечными внесениями поправок в федеральные законы и ростом разногласий в целесообразности норм, например, в отношении НКО [10].

В России бизнес недостаточно финансирует отечественные НКО, утверждает А.П. Кочетков [5]. Более того, в 2020 году пандемия COVID-19 способствует сокращению затрат по всем направлениям господдержки, поскольку значительная ее часть брошена на обеспечение социальных гарантий населению и поддержание работы системы здравоохранения.

Общеизвестно, что чиновники не желают делиться властью, признавать общественные организации полноправными партнерами государства, а плохое информирование населения о социально значимой деятельности НКО формирует у них недоверие к ним, полагает исследователь, отмечает А.П. Кочетков. Большая социальная активность населения в западных странах, считает он, обусловлена получением гражданами отдачи от своей общественной деятельности и тем, что у них сложились равноправные партнерские отношения с государством [5].

Российская молодежь переживает кризис социальных ценностей, руководствуясь скорее потребительскими интересами, нежели культурно-историческими ценностями старшего поколения. Проявляя большую, чем несколько лет назад, заинтересованность в политической жизни страны, она, однако, не видит способов повлиять на работу политических институтов и потому проявляет абсентизм [8].

По данным социолога и философа В.А. Лукова, «среди московских студентов 65% опрошенных говорят, что гордятся своей страной, но 47 % опрошенных выражают готовность уехать навсегда за рубеж, если им предоставят хорошую материальную базу» [9].

В противовес сложившейся системе взаимоотношений власти и общественности конец второго десятилетия XXI века ознаменовался активизацией работы Общественной палаты РФ и членов Общероссийского народного фронта, созданного по инициативе президента страны В.В. Путина и призванного служить оком народа. Молодежные форумы «Таврида», «Территория смыслов», конкурс «Лидеры России» демонстрируют стремление властей выстроить диалог с трудоспособным населением, учесть его мнение при решении стратегически важных для государства проблем, запустить механизмы социального лифта. Ярким примером вовлечения общества в решение государственных задач стала волонтерская акция «Мы вместе», появившаяся в России начале пандемии новой коронавирусной инфекции в марте 2020 года.

Начиная с 2010 года, главную роль в политической активизации общественности сыграло развитие электронных средств коммуникации, интернет-технологий. По мнению кандидата политических наук И.А. Бронникова, это сделало возможным проявление гражданского контроля государственных органов, «аккумуляцию гражданских инициатив, направленных на деятельность властных персон и институтов, и общественных проблем для выдвижения их в качестве предложений или требований органам власти» [1].

«Активисты электронных средств коммуникации фиксировали множество нарушений избирательного законодательства и фальсификаций результатов выборов в Государственную Думу РФ шестого созыва. Затем социальные сети сыграли важнейшую роль в организации массовых многотысячных митингов и движений «За честные выборы», Лига избирателей, Гражданское движение и др. Набирает силу и такое относительно новое для политической жизни в России явление, как фандрайзинг», – пишет С.В. Чугров [7].

Одной из тенденций государственной политики стало привлечение населения к обсуждению решений органов государственной власти. Оппозиционные митинги способствовали либерализации законодательства о политических партиях, реформированию Совета Федерации РФ (Федеральный закон № 229 «О порядке формирования Совета федерации федерального собрания РФ» от 3 декабря 2012 года). В том же году было подписано постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», узаконившее такую работу с использованием сети Интернет.

По данным ВЦИОМ, на выборах президента РФ 18 марта 2018 года молодежь от 18 до 34 лет голосовала не менее активно, чем старшее поколение [2].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что к 2020 году уровень добровольческой активности в России остается низким. Обществу необходимо пройти длинный путь, прежде чем появится основание говорить о появлении в его лице противовеса государственному аппарату. Многие исследователи ожидают в ближайшие десятилетия ряд демократических преобразований в России. С наибольшей долей вероятности они могут произойти при условии, что граждане будут иметь возможность свободно выражать свою политическую волю, повышать свой культурный уровень, активно включаться в процессы решения общегосударственных проблем и выработке более эффективных механизмов политического управления.

Органам государственной власти стоит уделять больше внимания совершенствованию публичной политики и отказаться от схемы управления обществом, основанной на господстве и подчинении. Если власть будет расширять и системно использовать каналы коммуникации, поощрять создание новых форм общественного контроля, так называемой «обратной связи» с населением, выстраивать долгосрочную стратегию поддержки и развития гражданского общества, то политическая система сможет обеспечить качественный рывок страны в процессе ее демократизации и обретет больше инструментов защиты государственного суверенитета.

Список источников:

1. Бронников, И. А. Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? / И. А. Бронников, В. И. Буренко // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 11–18
2. Молодежь до 34 лет голосовала на выборах не менее активно, чем старшее поколение [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5055270>. – Дата доступа: 10.12.2020.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 345 с
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution>. – Дата доступа: 11.12.2020.

5. Кочетков, А. П. Некоторые особенности развития гражданского общества в странах Азии / А. П. Кочетков // Политические исследования. – 2016. – № 2. – С. 36–49.
6. Кочетков, А. П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия [Электронный ресурс] / А. П. Кочетков // Электронное научное издание «Альманах Пространство и Время». – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33970032>. – Дата доступа: 11.12.2020.
7. Чугров, С. В. Quo vadis? Перспективы становления гражданского общества в России / С. В. Чугров // «Полис». – 2012. – № 2. – С. 49–71.
8. Малик, Е. Н. Формирование политической культуры молодежи в условиях медиатизации российской политики / Е. Н. Малик. – Орел : ОРАГС, 2009. – 349 с.
9. Ручкин, Б. А. Российское общество: патриотизм XXI века / Б. А. Ручкин // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 23–30.
10. Сквовиков, А. К. Власть и гражданское общество: диалог взаимодействия / А. К. Сквовиков // Политические науки и фундаментальные исследования». – 2014. – № 12. – С. 45–51.

*А.А. Атаманенко, студент
artemonat@mail.ru
РАНХиГС (Москва, Россия)*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭТИКА КИБЕРПАНКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ ТЕХНОКРАТИИ

В работе «Свет, обманувший надежду» исследователи Иван Крастев и Стивен Холмс задаются вопросом того, почему волна европейской демократизации после 1989 года на сегодняшний привела к дискриминации либеральной демократии как политического этоса. Авторы называют причиной такого исхода долго применявшуюся в странах восточной Европы политику имитации, подразумевавшую косметической настройку либеральной идеологии при функциональном и структурном сохранении традиционных политических институтов. Такая имитация обуславливалась необходимостью политического признания либо экономической помощи, а с достижением цели имитационные практики постепенно отмирали ввиду отсутствия финансирования и должного внимания [5]. Столкнувшись с проблемами внутреннего ощущения демократичности с одной стороны и с восточной альтернативой сильного государства, не стесняющегося вторгаться в личную жизнь своих граждан с другой, современные прочтения политической этики требуют поиска альтернативы агрессивному продвижению либеральных ценностей. Технологии и средства коммуникации сегодня все больше влияют на институционализацию цифровой политики, электронных правительств и элементов медиакратии.

В связи с новым парадигмальным измерением политической сферы требуется определить границы допустимого и предназначение политической